

АНОМАЛИИ СТАТИЧЕСКОГО МАГНЕТСОПРОТИВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С МАГНИТНЫМИ ПОВЕРХНОСТНЫМИ УРОВНЯМИ

Д.А.Романов, Л.Д.Шварцман

Наблюдаемые в экспериментах ^{1,2} аномальные осцилляции статического магнетосопротивления объясняются качественным изменением спектра носителей на магнитных поверхностных уровнях, которое обусловлено наличием приповерхностного обогащения.

В последнее время появился ряд сообщений о наблюдении необычных осцилляций статической проводимости полуметаллических и вырожденных полупроводниковых образцов в магнитных полях ^{1,2}. Так, авторы работы ¹ наблюдали появление дополнительного периода в осцилляциях Шубникова — де-Гааза (ШГ) на образцах *Bi*. Дополнительные осцилляции почти периодичны по обратному магнитному полю. Эффект чувствителен к свойствам поверхности образца и модулируется поперечным электрическим полем.

Осцилляции статического магнетосопротивления (СМС), как известно всегда обусловлены наличием сингулярностей в плотности состояний. Обычные же магнитные поверхностные уровни (МПУ) не дают сингулярного вклада в плотность состояний, отличного от вклада объемных уровней Ландау. Между тем, как будет показано ниже, при наличии приповерхностного потенциала обогащения в законе дисперсии носителей появляются дополнительные критические (экстремальные) точки, что может проявиться в существенном усложнении формы ШГ осцилляций.

Рассмотрим вырожденный электронный газ с квадратичным законом дисперсии. Движение вдоль оси *Y*, направленной вглубь образца, ограничено бесконечной стенкой поверхности образца и суммарным потенциалом, образованным слоем обогащения " $-u(Y)$ " ($u(Y_1) = 0$) и частью параболы эффективной потенциальной энергии электрона в магнитном поле $m\omega_c^2(Y - Y_0)^2/2$, $Y_0 = -cp_x/e\mathcal{H}$. (Для простоты величину m полагаем изотропной. Для конкретного вида m_{ik} (например для *Bi*) результаты модифицируются введением соответствующих угловых коэффициентов). В принятой калибровке $A(-\mathcal{H}Y, 0, 0)$, магнитное поле $\mathcal{H} \parallel z$ параллельно плоскости *xz* границы образца. Удобно ввести $y = Y\sqrt{m\omega_c^2/2}$ так, что y^2 имеет размерность энергии. Ограничиваясь квазиклассическим рассмотрением, которое является адекватным в интересующих нас случаях, запишем условие квантования в виде:

$$\int_0^{\sqrt{\dots}} \sqrt{\epsilon + u(y) - (y - y_0)^2} dy = \frac{\pi \hbar \omega_c}{2} N. \quad (1)$$

Здесь ϵ — энергия поперечного движения, $N = n + 3/4$.

Энергетическое положение критических точек $\partial \epsilon_n / \partial p_x = 0$ определяется уравнением (1) совместно с условием $\partial \epsilon / \partial y_0 = 0$, которое, с учетом (1), можно записать в форме:

$$\int_0^{\sqrt{\dots}} d(\sqrt{\epsilon + u(y) - (y - y_0)^2}) - \frac{1}{2} \int_0^{\sqrt{\dots}} dy \frac{du}{dy} \frac{1}{\sqrt{\epsilon + u(y) - (y - y_0)^2}} = 0. \quad (2)$$

В случае слабого приповерхностного обогащения:

$$\beta = \frac{y_1}{y_0} \ll 1; \quad \alpha = \left| \frac{du}{dy} \right| / 2y_0 \ll 1 \quad (3)$$

(черта означает усреднение по интервалу $[0, y_1]$) решение (2) определяется в главном приближении правым интегралом:

$$y_0^2 = \epsilon + u(0). \quad (4)$$

При этом поправка от второго интеграла порядка $y_1 \alpha^2$ и в силу (3) пренебрежимо мала. Подставляя в (1) y_0 из (4), выделяя интеграл по области обогащения и раскладывая в нем подынтегральное выражение с учетом малости α , можно получить (с точностью до членов $\sim \sqrt{\alpha}$) алгебраическое уравнение, определяющее $\epsilon(n)$ в критических точках:

$$\epsilon \frac{\pi}{2} + \frac{C}{2\sqrt{2}} \epsilon^{-1/4} u(0) \sqrt{y_1} = \frac{\pi}{2} \hbar \omega_c N, \quad (5)$$

где

$$C = \frac{1}{u(0)\sqrt{y_1}} \int_0^{y_1} \frac{u(y)}{\sqrt{y}} dy \quad (6)$$

— числовой множитель, характеризующий форму приповерхностного потенциала.

Период дополнительных осцилляций СМС по обратному магнитному полю T может быть определен непосредственно из (5). При этом следует перейти к обычным переменным Y и положить $\epsilon = \epsilon_F$:

$$T = \frac{e\hbar}{mc} \left(\frac{\partial N}{\partial (1/\hbar\omega_c)} \right)^{-1} = \frac{e\hbar}{mc} \left[\epsilon_F + \frac{C}{2\pi\sqrt{2}} u(0) \left(\frac{mY_1^2\omega_c^2}{2\epsilon_F} \right)^{1/4} \right]^{-1} \quad (7)$$

Таким образом, осцилляции проводимости, обусловленные "лишними" критическими точками МПУ, в главном приближении периодичны по \mathcal{H}^{-1} . Относительная поправка к величине периода корневым образом зависит от магнитного поля и равна (в удобных обозначениях):

$$\frac{\Delta T}{T} = - \frac{C}{2\pi\sqrt{2}} \frac{u(0)}{\epsilon_F} \frac{\sqrt{\lambda_F y_1}}{l_{\mathcal{H}}}, \quad (8)$$

где $l_{\mathcal{H}} = \sqrt{c\hbar/e\mathcal{H}}$ — магнитная длина, а λ_F — длина волны электронов на уровне Ферми. Для конкретных значений параметров висмута величина поправки составляет 2 — 3%, что хорошо согласуется с результатами эксперимента.

Описанный случай, по-видимому, близок к ситуации, реализованной в эксперименте¹. Для другого случая "глубокого" потенциала ($\alpha \gg 1$, $\beta \ll 1$), часто встречающегося в полупроводниках, аналогичные вычисления приводят к значению поправки к периоду по \mathcal{H}^{-1} :

$$\frac{\Delta T}{T} = b \frac{mY_1^2}{\hbar^2 \sqrt{\epsilon_F} u(0)} (\hbar\omega_c)^2, \quad (9)$$

где числовой коэффициент

$$b = \frac{\sqrt{u(0)} Y_1 (Y - Y_1)}{Y_1^2} \int_0^Y \frac{dY}{\sqrt{u(Y)}} \quad (10)$$

И, наконец, при наличии на поверхности "глубокого и широкого" ($\beta \sim 1$) потенциала обогащения квазиклассический период пролета частицы над потенциалом оказывается малым, и энергетические расстояния между дополнительными критическими точками вблизи ϵ_F могут существенно превышать $\hbar\omega_c$ ³. Это приведет к осцилляциям СМС в столь слабых магнитных полях, где объемные ШГ осцилляции еще замкнуты. Видимо, подобный эффект и наблюдался в².

В заключение можно отметить, что наличие дополнительных критических точек в законе дисперсии МПУ может проявиться, кроме вышеописанных, и в других эффектах, чувствительных к особенностям плотности состояний. В качестве примера можно привести спектры оптического магнетопоглощения и фотоэдс.

Нам приятно поблагодарить А.В. Чаплика и В.Т. Долгополова за полезные советы и многочисленные обсуждения, С.С. Мурзина за интересную дискуссию.

Литература

1. Долгополов В.Т., Мурзин С.С. Письма в ЖЭТФ, 1983, 37, 468.
2. Скок Э.М., Студеникин С.А., Хефеле Х., Пашер Х. Письма в ЖЭТФ, 1983, 37, 584.
3. Романов Д.А., Шварцман Л.Д. Тезисы XI Совещания по теории полупроводников, Ужгород, 1983.

Институт физики полупроводников
Академии наук СССР
Сибирское отделение

Поступила в редакцию
11 апреля 1985 г.
